

ИСТОРИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 273.99

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ЖИЗНИ ПАТРИАРХА СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО)

В.А. Кудашкин*, канд. ист. наук,
Н.С. Осипов, аспирант
БрГУ, Братск

Статья знакомит с малоизвестными фактами биографии патриарха Сергия (Страгородского) до его восшествия на патриарший престол. Большое внимание уделяется процессу становления личности будущего патриарха в годы его миссионерского служения в Японии (с 1890 по 1899 гг.), когда выпускник Петербургской духовной академии иеромонах Сергий приобретает необходимые для патриаршего служения в нелегкий для Церкви период духовный опыт и качества характера. Материалов по исследованию периода миссионерского служения будущего патриарха Сергия очень мало и они весьма лаконичны, поэтому данная статья отличается новизной и имеет собственную научную ценность. Автор приходит к выводу, что именно период миссионерского служения помог будущему патриарху приобрести опыт общественного служения и проповеди православия.

Ключевые слова: миссионерское служение, патриаршество, иеромонах Сергий (Страгородский), православная миссия.

История православной духовной миссии в Японии – одна из самых интересных страниц русско-японских отношений второй половины XIX – начала XX вв. Основатель миссии архиепископ Николай (Касаткин) был создателем национальной японской православной Церкви.

В середине 1850-х годов Япония только готовилась к контактам с западной цивилизацией. Наиболее плодотворным периодом деятельности миссии стали 1890-е годы и начало XX века. Здесь с 1890 по 1893 и с 1897 по 1899 гг. жил и трудился архимандрит Сергий (Страгородский) – будущий Патриарх Московский, внесший огромный вклад в развитие деятельности русской православной миссии в Японии.

После блестящей защиты диссертации в

Петербургской духовной академии иеромонаху Сергию (Страгородскому) было предложено остаться при Академии в качестве стипендиата для подготовки к профессорскому званию. Но отец Сергий пожелал заняться практической работой.

11 июня 1890 г. он подает ректору Академии епископу Антонию (Вадковскому) заявление с просьбой отправить его на служение в Японию в составе японской православной миссии и через два дня получает разрешение Святейшего Синода на эту деятельность [3, с. 93].

Важнейшим препятствием в деле проповеди православия в Японии стали сложные религиозные и политические обстоятельства как внутри страны, так и за ее пределами: в частности, враждебные отношения между Россией и Японией, а также особенности национальной культуры японцев. В свое время (с конца XVI до середины XIX вв.) правительство Япо-

* -автор, с которым следует вести переписку

нии предприняло редкое по беспощадности гонение на христиан, виновниками которого были иезуиты, оказавшие недоверие властям страны.

Однако молодой иеромонах Сергей не испытывал уныния и страха. Япония представлялась ему таинственной и манящей: «Но куда все было тайной, молчавшей и привлекающей своей неизвестностью, тянула к себе неведомая дотоле "заграница" и море, которого я так и не собрался посмотреть в Петербурге. Рисовались в воображении чудные страны по пути в Японию: Индия, Китай и пр.», – так рассказывал о личных чувствах и переживаниях иеромонах Сергей в своей книге «На Дальнем Востоке. Письма японского миссионера», вышедшей в 1897 г. в г. Арзамасе и являвшейся своеобразным подведением итогов миссионерской деятельности молодого иеромонаха в Японии [3, с. 95].

30 октября о. Сергей прибыл в Токио. Сразу с корабля миссионеров доставили в здание русской православной миссии на холме Суругадай. Рядом находился и православный храм в честь Николая Чудотворца. В этот же день состоялось знакомство о. Сергия с начальником миссии в Японии епископом Николаем (Касаткиным), который произвел незабываемое впечатление на молодого иеромонаха и в дальнейшем стал руководить его деятельностью.

Молодому миссионеру предстояло немало потрудиться: необходимо было изучить язык, культуру, нравы и традиции местного населения. Отец Сергей с энтузиазмом принялся за работу, и результаты не заставили себя ждать.

В декабре 1890 г. иеромонах Сергей совершает первое богослужение на японском языке [7, с. 171], а к осени 1891 г. он уже преподаёт догматическое богословие в духовной семинарии г. Киото, причем лекции читает на японском языке [3, с. 107].

С декабря 1891 по весну 1892 гг. иеромонах Сергей в качестве судового священника [2, с. 231] на военном крейсере «Память Азова» посещает города Нагасаки и Гонконг.

Летом 1892 г. иеромонах Сергей возвращается в Киото, где не может найти частную

квартиру и поселяется в церковном доме, продолжая свою миссионерскую деятельность.

Был один фактор, с которым приходилось считаться – это развитое национальное самосознание японцев, что выражалось в стремлении к материальной и религиозной независимости от иностранцев. Многих японцев, как писал в последующем архимандрит Сергей (Страгородский), «удерживает от катехизаторской службы... необходимость быть на содержании иностранцев, особенно русских. Это представляется унижительным для национального сознания японцев» [4, с. 284]. В частном порядке с этим мог бы смириться каждый, но сила общественного мнения удерживала от решительного шага практически всех японцев. Поэтому архимандрит Сергей отмечал, что «нужно приветствовать всякую попытку к самостоятельности церковей в материальном отношении» [1, с. 134].

Иеромонах Сергей предпринимал попытки устройства самостоятельности приходов, но это редко приносило положительный результат. В таких сложных условиях была выбрана единственно правильная и апостольская по своей природе стратегия миссии: проповедовать Евангелие вне связи с какими-либо национально-культурными задачами.

Помимо этого, мешали работе действия протестантских и католических миссионеров, хотя при всем старании их успех был менее заметен на фоне деятельности русской православной миссии.

Весной 1893 г. последовал указ Святейшего Синода о переводе иеромонаха Сергия (Страгородского) в Россию на должность преподавателя Петербургской духовной академии. Далее он был переведен в Московскую духовную академию в качестве инспектора, а 21 сентября 1894 г. иеромонаха Сергия (Страгородского) возводят в сан архимандрита [3, с. 110].

Но пребывание в России было недолгим: в октябре того же года последовал указ Святейшего Синода «О бытии архимандриту Сергию настоятелем Русской посольской церкви в Афинах» [8, д. 804, л. 27].

В Афинах архимандрит Сергей пробыл около двух лет [9, с. 30].

В июле 1897 г. он был приглашен на Третий всероссийский миссионерский съезд духовенства, который проходил в Казани. На этом съезде обсуждались вопросы, посвященные сектантской деятельности в России [3, с. 111].

После завершения работы съезда архимандрит Сергей вновь был направлен в Японию в качестве помощника начальника Японской православной духовной миссии [6, с. 187], где служил еще два года, после чего окончательно вернулся в Россию и 26 января 1901 г. был возведен в сан епископа Ямбургского. В 1925 г. епископ Сергей становится заместителем патриаршего местоблюстителя, в 1936 г. – патриаршим местоблюстителем, а в 1943 г. – Патриархом Московским и всея Руси [5, с. 329].

Подводя итог периода миссионерского служения будущего патриарха Сергея, следует отметить, что деятельность православной миссии в Японии имела успех во многом благодаря миссионерской работе выдающихся иерархов, таких как епископ Николай (Касаткин) и патриарх Сергей (Страгородский).

В результате трудов иеромонаха Сергея (Страгородского) в духовной жизни Японии стали наблюдаться заметные изменения:

- 1) присоединение к православию представителей других конфессий (в частности, несколько верующих перешли в православие из методизма, приняв крещение и миропомазание);
- 2) распространение православия на северных островах Японии;
- 3) регулярное проведение богослужений;
- 4) создание множества православных общин по всей Японии;
- 5) создание воскресных школ для детей и взрослых;
- 6) популяризация идеи японской миссии в русском обществе.

Во время служения в японской миссии молодой иеромонах Сергей, сознательно стремившийся к проповеди спасения среди язычников, оказался в ситуации, совершенно противоположной российской: если в России православие пользовалось государственной поддержкой, то здесь оно не имело никаких привилегий и зачастую притеснялось. Опыт служения в Японии показал будущему патриарху, что порой требуется лояльное отношение к правительству и его политике для блага Церкви. Здесь иеромонах Сергей убедился в

том, насколько важны крепкая община и твердое следование вере во враждебной православии среде. Это в какой-то мере подготовило его и помогло выстоять в тяжелое время, когда «о владыке Сергии ходили дурные слухи», а московское духовенство отзывалось о нем как о провокаторе [10, с. 115], в условиях постоянного давления власти на Церковь и недоверия со стороны духовенства. Лишь человеку сильной воли было под силу выдержать такой напор и спасти русскую православную церковь от полного уничтожения.

Литература

1. Винокуров Ю. А. Труды Святейшего патриарха Московского и Всея Руси Сергия. Н.Новгород, 2007. 403 с.
2. Затёкин Т. Святители Земли Нижегородской. Н. Новгород, 2003. 334 с.
3. Затёкин Т., Дётева О. Рождённый на земле Нижегородской. Патриарх Сергей. Н. Новгород, 2007. 260 с.
4. Конь Р. М. Русская православная миссия в Японии во время служения архимандрита Сергия (Страгородского) и её влияние на становление личности будущего патриарха) // Труды Нижегородской Духовной семинарии: сб. работ преподавателей и студентов. Н. Новгород, 2008. 512 с.
5. Кострюиков А.А. Новые сведения о жизни и деятельности митрополита Сергия (Страгородского) // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2010. 381 с.
6. Куранова О.В. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) // Нижегородская Духовная семинария. Вехи истории: сб. ст. Н. Новгород, 2010. 432 с.
7. Парменов А. Патриаршество в России. М., 2004. 243 с.
8. О бытии архимандриту Сергию настоятелем Русской посольской церкви в Афинах: Указ Святейшего Синода // Российский Государственный Исторический Архив. Ф. 796. О. 439. Д. 804.
9. Сабодан В. Слова и речи. Киев, 1997. 416 с.
10. Свенцицкий А. Они были последними? М., 1997. 202 с.